

АВТОРИТАРИЗМ — ФАКТОР УСПЕХА

Эамонн Финглтон

ТЕЗАУРУС

Эамонн Финглтон — ирландский экономист, журналист и политолог, постоянно проживающий в Японии. Бывший редактор «Financial Times» и «Forbes», постоянный автор «New York Times», «Washington Post» и «Harvard Business Review». Один из самых известных мировых экспертов по вопросам экономики Юго-Восточной Азии. Автор книг «In Praise of Hard Industries: Why Manufacturing Not the Information Economy is the Key to Future Prosperity» (1999) и «In the Jaws of the Dragon: America's Fate in an Era of Chinese Hegemony» (2008)

Не существует нации, которая осуществляла модернизацию быстрее, чем Китай. Когда я впервые посетил Пекин в 1986 году, вдоль основных магистралей располагались по большей части двухэтажные дома. Спустя чуть больше десятилетия подавляющую их часть снесли и заменили современными офисными зданиями, отелями международного класса. Сегодня улицы Пекина по своему облику мало отличаются от авеню Чикаго или Лос-Анджелеса.

Конечно, больше поражает не изменение ландшафта китайских горо-

дов, а то, как **экспансия китайской промышленности влияет на другие экономики мира**. В 1980-х Китай все еще имел огромный внешнеторговый дефицит. С тех пор по этому показателю Китай демонстрирует поразительный рост, а в 2008 году прибыль достигла 426 млрд долларов. Это было самое большое активное сальдо торгового баланса в мировой истории. Оно более чем в четыре раза превысило профицит, зафиксированный в России в прошлом году. В последние годы российские успехи в торговле впечатляли, но они в значительной степени были обусловлены растущими ценами на энергоносители. Причиной китайского успеха стали огромные усилия, прилагаемые всей страной для выхода на передовые позиции в технологиях производства, применяемых во множестве промышленных отраслей. Хотя Южная Корея и Тайвань модернизировались в свое время еще быстрее, чем Япония, но даже на их фоне достижения Китая выглядят необычно.

Роль политической системы в случае Китая имеет важнейшее значение. Хотя власти в Пекине часто преуменьшают свою роль и делают вид, что китайское экономическое развитие является, прежде всего, результатом взаимодействия свободных рынков, любой, кто копнет глубже, увидит совсем другую картину. Для начала отметим, что **китайская банковская система полностью контролируется правительством**. Это дает Пекину мощный рычаг для формирования экономики. Высшие чиновники четко определяют, какие области экономики развивать в первую очередь. Так, главными бенефициариями кредитной политики Пекина являются экспортные отрасли промышленности.

Китай извлёк основные уроки из экономического развития, получившего название «восточноазиатского экономического чуда». В первую очередь, он использовал политику сдерживания и обуздания потре-

бления, чтобы повысить норму сбережений населения до искусственно высокого уровня. Затем через банковскую систему, в которой роль государственного управления со стороны авторитарного государства была решающей, он направил средства на развитие так называемых опорных отраслей промышленности, таких как электроника, сталь, текстильная промышленность. Корпорации в привилегированных отраслях промышленности, таким образом, оказались в состоянии совершить скачок к наиболее продвинутому и эффективному технологиям производства. Тем временем власти предоставили этим отраслям промышленности высокую степень защиты от иностранной конкуренции. В итоге, китайские корпорации в целом оказались способны достичь высокой отдачи от вложений капитала для возмещения своих долгов и для поддержания банковской системы в кредитоспособном состоянии.

Доступ на американский рынок промышленных товаров Китая важен, но сам по себе недостаточен для объяснения китайского успеха. Чтобы воспользоваться большинством экспортных возможностей в США и других странах Запада, Китаю в первую очередь требовалось модернизировать свои производственные процессы. Тут он выиграл в результате своих отношений с Японией, гораздо более тесных, чем это осознавало большинство внешних наблюдателей. Хотя западная пресса часто изображает, что Япония подозрительна в отношении Китая, в реальности в последние десятилетия высшие должностные лица в Токио явно отдают Китаю предпочтение в том, что касается политики передачи технологий. Огромный сталелитейный завод «Баошань» в районе Шанхая, например, использует серьезные технологии, переданные «Ниппон Стил». Еще в конце 1970-х Китай получил от «Тошибы» технологию производства полупроводников. Позже

он получил важные технологии от компаний «Фуджитсу», «Мацусита» и NEC. Группа «Мицубиси» представила Китаю передовые технологии ядерной энергетики. Конечно, японцы не стали отдавать самое ценное — самыми передовыми технологиями они не поделились. Таким образом, они гарантируют, что промышленный рост Китая, по крайней мере до настоящего времени, не представляет большой угрозы рабочим местам в Японии. Скорее, конкуренция со стороны Китая использовалась государственными лидерами Японии для прищипоривания японских корпораций, для повышения производительности труда на собственных предприятиях.

Соединенные Штаты сыграли ключевую роль в вопросе передачи технологий, однако инициатива в этом исходила от отдельных американских корпораций. Нередко они передавали технический опыт в качестве обмена, как плату за доступ к дешевой — некоторые сказали бы, что намеренно дешевой — китайской рабочей силе. Но жизнеспособна ли такая модель? Вряд ли. В конечном счете американцы получают множество закрытых фабрик и рост безработицы.

Удивительно, что Китаю было разрешено вступить во Всемирную торговую организацию в 2000 году, тогда как Россия не входит в нее и по сей день. Китай явно получил преимущество за счет России. И по мере то-

го как Россия будет развивать свои обрабатывающие отрасли промышленности в ближайшие годы, она все больше будет замечать жесткую конкуренцию со стороны Китая. Так что, я думаю, считать Китай угрозой бессмысленно. Как и любая страна, Китай имеет право добиваться экономического успеха, и поскольку китайцы составляют одну пятую всего населения мира, то спорить вряд ли уместно! Однако Россия должна делать все возможное для защиты своих национальных интересов, в частности, для создания собственной, в противовес Китаю, обрабатывающей промышленности. Достижению этой цели могут помочь политика тарифов и другие виды протекционистской торговой политики. Само собой разумеется, что Кремль должен контролировать самые ценные промышленные технологии России,

например в аэрокосмической индустрии.

Основанная на христианской традиции и все более и более пропитываемая духом западного индивидуализма, российская культура слишком отличается от восточноазиатского конфуцианства и общинности, характерной для Китая, чтобы последний был для нее такой уж полезной моделью. Таким образом, Россия может, конечно, стремиться копировать некоторые аспекты китайской политики. Например, политику в области сбережений. Российские лидеры должны это делать наименее противоречивым путем, по крайней мере избегая тех ошибок, которые сделали Великобритания и США, создавшие систему сверхпотребления за счет сокращения процентов по кредитам почти до нуля. ■

Специально для РЖ

О ЖИЗНИ АМЕРИКИ В ЧЕЛЮСТЯХ ДРАКОНА

Замонн Финглтон — известный ирландский экономист и журналист, уделяющий в своем творчестве особое внимание вопросам глобализации мировой экономической системы.

Особую известность приобрели работы Финглтона середины 1990-х годов, когда он на основе анализа тенденций экономического развития Японии фактически предсказал «азиатский кризис» второй половины 1990-х годов. По мнению Финглтона, основой **новой экономики** должно быть реальное производство и тяжелая промышленность, а не информационные технологии.

Последняя опубликованная работа Финглтона «В челюстях дракона: судьба Америки в грядущую эпоху гегемонии Китая» (*In the Jaws of the Dragon: America's Fate in the Coming Era of Chinese Hegemony*, 2008).

В этой книге Финглтон утверждает, что Китай с течением времени будет все больше и больше ориентироваться на модель политико-экономического развития, продемонстрированную странами Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй миро-

вой войны. А эта модель, утверждает Финглтон, несовместима как с моделями социально-экономического развития, принятыми на Западе, так и с системой западных ценностей.

По мнению Финглтона, эта восточно-азиатская модель представляет собой очевидную угрозу мироустройству по западному образцу. А если дело дойдет до лобового столкновения, то у восточно-азиатской модели, базирующейся на приоритете национальных интересов и создании профицита в торговле с партнерами, больше шансов победить, чем у западной, основополагающим принципом которой является свободная торговля, что в конечном итоге неизбежно ведет к возврату к зависимости от внешних заимствований.

